

ЛИТЕРАТУРА

1. Карасик В.В. Архетипические концепты в общении // Прямая и непряма коммуникация. – Саратов, 2003. – С. 39-52.
2. Лейчик В.М. Культура речи в рекламной газете // Slavica Quinquagesiesimo VI. Linguistica. Translatologia. – Pees, 2000. – С. 149-154.
3. Николаева Т.М. Речевые, коммуникативные и ментальные стереотипы социолингвистической дистрибуция // Язык как средство трансляции культуры Москва, 2000. – С. 112-131.
4. Степанов Ю.С. Альтернативный мир. Дискурс, Факт и принцип Причины // Язык и наука конца XX века. – Москва, 1995. – С. 40-57.

М.М.Положин, Н.Ф.Венжинович (Ужгород, Украина)

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКАЯ НОМИНАЦИЯ КАК ОДИН ИЗ СПОСОБОВ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ВНЕЯЗЫКОВЫХ ЗНАНИЙ

Все языки мира высвечивают те грани своей модели, которые повторяются в полном объеме в каждом из них. Они дают возможность осуществлять дополнительное видение окружающей действительности, служат источником побочного познания и осмысления всего того, что в большей или меньшей степени дополняет общую картину знаний о ней. Это с особой силой проявляется во фразеологической репрезентации языковой картины мира, которую учёные по праву понимают не как периферийно концептуальную картину мира, а как некоторую информацию, рассеянную по всему концептуальному каркасу и связанную с формированием самих понятий при манипулировании в этом процессе языковыми формами и их ассоциативными планами, что обогащает языковыми формами и содержанием концептуальную систему, которой пользуются как знанием о мире носители данного языка.

В докладе мы ставим перед собой задачу выявить характер соотношения лексических и фразеологических единиц, составляющих номинативную возможность языковой картины мира, ключевые слова в которых являются организующим центром концепта. Формально-структурный признак объединения фразеологической единицы с синтагмой и текстом. Так, В.Н.Телия определяет фразеологические единицы как микротексты, в номинативное основание которых фразеологическое обозначение обобщено, втягиваются при связывании с ситуативным характером обозначения для отображения ситуации концептуализации все типы информации, характерные для употребления как в тексте, но представленные в виде «свертки», готовой к употреблению как в тексте. Семантическая слитность сближает фразеологическую единицу и слово, что даёт повод утверждать о том, что фразеологическая единица и слово имеют одну и ту же понятийную соотносительность. Но, как отмечают исследователи, фразеологизмы понятийно соотносятся с той частью лексического аппарата, фразеологизмы окрашенности и выражение отношения которой свойственна коннотативная окрашенность и выражение отношения человека к действительности, а не просто называет её, так как основная функция фразеологической единицы – характеризовать обозначаемое. Эта

семантической семантики сближает её с образно-мотивированными единицами. Однако из-за того, что фразеологические единицы обладают полиформальностью, они даже образно-мотивированное имеют иначе, слово. Становится очевидным, что лексическое и фразеологическое значения являются различной степени абстракции. Поэтому на первый план выдвигается необходимость изучения различий в образно-мотивированном представлении мира отдельными лексемами и фразеологическими единицами. В отличие от производного значения слова, у которого есть предшественник с той же денотацией и своими условиями референции, у фразеологической единицы с пересмысленным значением в качестве предшественника выступает другое сочетание слов, компоненты которого впоследствии утрачивают свою самостоятельную денотацию и референтную автономность. В то время, как слово сохраняет обычно только один из образно-ассоциативных признаков, характерных для него в исходном значении, фразеологические единицы являются из исходного для них сочетания слов более, чем один признак, который само исходное для них сочетание полипризнаково и оно в процессе выделения включается в полипризнаковый фрейм, который уже заполнен деталями. Отсюда значение образно-мотивированного фразеологизма становится более насыщенно деталями, чем значение слова. «Насыщенность деталями», «сложность смысла», «усложнённая семантика», к которой как к самому богатому семантическому признаку фразеологической единицы чаще всего относятся многие языковеды, является результатом членности формы фразеологизма. Это наводит на мысль о том, что значение фразеологизма – это не сравнение с лексическим значением. Оно является ярко выраженным экспрессивно-оценочным значением устойчивого словосочетания, лексического, но осложнённое фактором раздельнооформленности. Из этого следует, что концепт представляет собой знание, структурируемое во фразеологическом значении также может представлять собой фрейм, который встраивается в другие структуры знания о мире. Что касается фразеологического корпуса любого национального языка, то в нём в структурированном виде проявляются знания об образе жизни и культуре народа в определённое время, его истории, географии, климате, психическом складе. Эти фразеологические факторы жизни любого социума и составляют денотацию, которую в образной основе фразеологической единицы. Её описание выдвигает первый план необходимость расширения метафор, лежащих в их основе, чтобы их типичные образцы, соотности слова и словосочетания со всеми факторами, являющимися важнейшим звеном реконструкции различных картин мира, специфичных для той или иной лингвокультурной единицы. Теоретической основой такого подхода является взгляд на фразеологическую единицу как на один из способов функционирования языковых знаний. При сравнении фразеологических корпусов сродственных славянских языков выявляются генетические связи, родственные сходства и национальное своеобразие. Последнее, как нам представляется, более рельефно отражается в дальнеродственных языках и будет предметом наших дальнейших исследований.